

Оуян Жуй тоже заметил Лу Юньмяо. Лицо главы секты потемнело, он грозно выкрикнул:

— Назад!

Но было слишком поздно.

Хоть Лу Юньмяо и не отличался выдающимися успехами в самосовершенствовании, сегодня, подстёгиваемый желанием выслужиться и показать себя, он двигался на удивление стремительно. Словно порыв ветра, он ворвался в кольцо окружения и в мгновение ока оказался прямо перед Фэн Цзюэ.

— Меч Души Облаков, — Фэн Цзюэ сощурился, глядя на воинственного юнца. Он зловеще и предвкушающе улыбнулся. — Как удачно. Сам в руки идёт.

— Юньмяо, отступай! — крикнул Оуян Жуй.

Лу Юньмяо лишь мельком взглянул на встревоженного главу Оуяна, ничуть не разделив его опасений. Этот демон один, а их здесь целая толпа — преимущество явно на их стороне, так чего бояться?

Юноша ухмыльнулся и хвастливо прокричал:

— Не беспокойтесь, глава Оуян! Я сам разберусь с этой обнаглевшей тварью! Я его сейчас... — он на секунду отвлёкся, а когда снова посмотрел вперёд, Фэн Цзюэ уже след простыл.

Лу Юньмяо растерянно моргнул. Вдруг прямо у его уха раздалось горячее дыхание, а следом — тихий, доводящий до дрожи смешок:

— Ну же, договаривай. Что ты со мной сделаешь?

Лу Юньмяо судорожно сглотнул. Этот звук показался ему оглушительным.

Находясь далеко, он пропустил мимо ушей слова старейшин, раскрывших личность врага. Вся его голова была забита лишь тем, как бы поскорее вернуть утерянное перед Линь Юем лицо, и он даже не понял, что с разбегу наступил на капкан.

Когда к его горлу прижалось ледяное, сверкающее лезвие клинка, парня прошиб холодный пот. Только сейчас до него дошло, в какую бездну он рухнул.

Раньше, бесчинствуя в мире заклинателей и наживая себе врагов, он всегда знал, что даже самые суровые мастера не посмеют лишить его жизни, побоявшись гнева Секты Обители

Облаков. Но демонам плевать на авторитеты.

Секта Обители Облаков стояла на передовой борьбы с порождениями тьмы наравне с Сектой Небесного Сокровенного. Демоны ненавидели их орден до зубовного скрежета, мечтая заживо содрать с них кожу и испытать их крови.

Что сделают с молодым главой секты Обители Облаков, попади он к ним в лапы? Представить было несложно. С лба Лу Юньмяо скатилась крупная капля пота. Он истошно завопил:

— Спасите! Глава Оуян, на помощь!

Впрочем, Оуян Жуй бросился в атаку ещё до того, как пленник успел открыть рот. Его меч покинул ножны с чистым, похожим на драконий рёв звоном. Глава секты преодолел разделявшее их расстояние в один стремительный прыжок.

Фэн Цзюэ лишь хладнокровно усмехнулся. Вместо того чтобы принять удар, он рванул Лу Юньмяо на себя, закрываясь им как живым щитом.

— А-а-а! — завизжал Лу Юньмяо, затрясшись всем телом от ужаса.

— Подлец! — в ярости выплюнул Оуян Жуй, вынужденно уводя клинок в сторону.

— Премного благодарен за похвалу.

Пользуясь тем, что Оуян Жуй замешкался, спасая заложника, Фэн Цзюэ прорвал оцепление учеников Секты Небесного Сокровенного и взмыл в воздух.

— Даю вам месяц, — долетел его насмешливый голос. — Найдите того, кого я ищу. Иначе готовьте гроб для этого щенка.

С этими словами он умчался прочь, таща Лу Юньмяо за собой, словно безжизненную тряпичную куклу.

Лу Юньмяо захлёбывался слезами и соплями, отчаянно размахивая руками в сторону Оуяна Жуя:

— Глава Оуян, спасите! Пожалуйста, спасите меня! Я не могу с ним идти, он же убьёт меня!

В минуту смертельной опасности вся былая спесь и гордость молодого господина испарились без следа.

Но если Фэн Цзюэ осмелился в одиночку явиться в Секту Небесного Сокровенного, у него наверняка был план отхода. Действительно, стоило Оуяну Жую и остальным броситься в погоню, как демон швырнул назад какой-то предмет.

Мгновение — и округу заволокло плотным, непроглядным туманом. Заклинатели во главе с Оуяном Жуем оказались заперты в этой ловушке, тщетно пытаясь пробить пелену духовной силой. Фэн Цзюэ лишь победно ухмыльнулся, в то время как Лу Юньмяо окончательно пал духом.

«Всё кончено, — обречённо подумал он. — Мне конец».

Вдруг впереди, среди густой листвы на окраине рощи, мелькнуло белое пятно. Это был...

Лу Юньмяо присмотрелся и понял, что на ветвях дерева кто-то прячется. Причём двое. К его невыразимой радости, обе эти фигуры — и большую, и маленькую — он прекрасно знал.

— Лу Хуайцин! Нет... брат! Брат, спаси меня! — надрывно закричал он в сторону дерева, где укрывались Линь Юй и Сун Ляньчэнь. — Брат, помоги!

Сун Ляньчэнь не успел издать ни звука, как стоявший за его спиной Линь Юй тихо, сквозь зубы выругался:

— Вот же дебил недоделанный. У него в башке вместо мозгов навозная жижа, что ли?

Прежде чем Сун Ляньчэнь успел удивиться столь резким словам всегда мягкого спутника, Линь Юй подхватил его под мышки и осторожно пересадил на широкую, надёжную ветку повыше.

— Сиди здесь и не высовывайся. Тише воды, понял?

Сун Ляньчэнь побледнел. Он крепко вцепился в рукав Линь Юя:

— Что ты задумал?

Вопрос был излишним. Стоило Лу Юньмяо закричать, как Фэн Цзюэ тут же обратил взор на их убежище. Линь Юй просто пытался увести удар от мальчика.

— Не смей этого делать, — холодно процедил Сун Ляньчэнь. — Я не буду тебе благодарен.

Линь Юй тихо рассмеялся:

— И почему этот мелкий волчонок никак не хочет приручаться? — Он ласково потрепал мальчика по плечу. — Не забивай себе голову. Я вовсе не святой, чтобы жертвовать собой ради других. С тобой на руках мы далеко не уйдём — поймают обоих. Так у нас хотя бы появится шанс. Ну а если дело совсем дрянь... что ж, лучше пусть спасётся один, чем погибнут двое.

С этими словами он обнажил Меч Ищущий Звук и скользнул вниз, растворяясь в листве.

Сун Ляньчэнь остался сидеть на ветке. Сначала до него доносились радостные вопли Лу Юньмяо, кричавшего: «Брат, я здесь! Быстрее, спаси меня!», которые почти сразу сменились испуганным визгом.

Затем завязался бой. Линь Юй был весьма одарён для своих лет, но против одного из сильнейших демонов его сил явно не хватало. Спустя пару минут яростного обмена ударами он дрогнул и камнем рухнул на землю.

В груди Линь Юя kloкотала кровь, перед глазами всё плыло. Опираясь на Меч Ищущий Звук, он с трудом удерживал равновесие, заставляя себя не упасть.

Фэн Цзюэ медленно подошёл к нему, насмешливо щурясь. Он внезапно узнал его:

— А, так это ты. В прошлый раз тебе удалось уйти. Сегодня удача отвернулась от тебя.

С этими словами демон нанёс сокрушительный удар ладонью.

Эта атака несла в себе такую мощь, что у Линь Юя не оставалось шансов выжить. Увидев это, Сун Ляньчэнь на дереве похолодел. Сердце его сжалось в ледяной комок. Забыв о собственной безопасности, он резко поднялся, вцепившись пальцами в кору дерева. Но что он мог сделать в своём нынешнем теле? Ровным счётом ничего.

Мальчик неотрывно смотрел на Линь Юя. Раздался глухой, страшный грохот, и Сун Ляньчэнь невольно вздрогнул всем телом.

Картины их недавней совместной жизни одна за другой пронесли перед его внутренним взором. Сун Ляньчэнь до крови впился пальцами в шершавый ствол, на губах появился горький солоноватый вкус.

«Лу Хуайцин умер?» — растерянно подумал он. Но почему-то эта мысль не принесла ему ни капли облегчения или радости.

Он продолжал упрямо смотреть на оседавшее облако пыли, словно отчаянно моля небо о чуде.

Когда пыль наконец рассеялась и он увидел Линь Юя, Сун Ляньчэнь едва не закричал от облегчения.

Линь Юй и сам не верил, что уцелел после прямого удара Фэн Цзюэ. Посмотрев на своё запястье, он всё понял.

Браслет. Бай Цзэ снова спас его.

Фэн Цзюэ тоже заметил странное украшение на руке юноши. В его глазах вспыхнул опасный огонёк любопытства. Но стоило демону замахнуться для следующего удара, как из тумана начали проступать силуэты Оуяна Жуя и его спутников.

Недовольно цыкнув, Фэн Цзюэ вынужден был отступить. Однако перед тем как скрыться, он резко развернулся, подхватил раненого Линь Юя под мышку и увлёк за собой.

Вслед за ними мимо дерева пронеслись и преследователи во главе с Оуяном Жуюем.

Лес погрузился в глухое, зловещее молчание. Сун Ляньчэню потребовалась целая вечность, чтобы спуститься на землю. Острые ветки нещадно рвали его и без того ветхую одежду, раздирая кожу на руках в кровь, но он не замечал боли. Прихрамывая, он доковылял до места, где только что стоял Линь Юй, и поднял из примятой травы оброненный Меч Ищущий Звук.

На лезвии меча, чистом и холодном, отразилось его бледное, искажённое тревогой лицо. Он долго стоял неподвижно, сжимая рукоять клинка. И только когда сумерки окончательно укрыли лес, он, бережно прижав оружие к груди, зашагал обратно в сторону Секты Небесного Сокровенного.

Тем временем Лу Юньмяо и Линь Юй оказались за сотни ли от города Куйсин, в глухой, непролазной чаще, куда не ступала нога человека. Здесь им точно не стоило ждать помощи.

Фэн Цзюэ нашёл заброшенную пещеру, швырнул связанных пленников на холодные камни, а сам уселся у входа и погрузился в медитацию, закрыв глаза.

Хотя с помощью Бай Цзэ Линь Юю удалось избежать мгновенной смерти, он всё же сильно пострадал. Рёбра ныли, дышать было тяжело, и он старался экономить силы, полулежа у сырой каменной стены с закрытыми глазами.

Но даже так он отчётливо чувствовал на себе чужой, лихорадочный и полный злобы взгляд. Игнорировать его было невозможно.

Линь Юй приоткрыл один глаз и посмотрел на привязанного рядом Лу Юньмяо:

— Чего уставился?

Тот так и брызгал ядом:

— Почему ты побежал сегодня?! Ты что, не слышал, как я звал на помощь?! Как ты мог меня бросить?!

От этих глупых упрёков у Линь Юя ещё сильнее заныло в груди. Он устало выдохнул:

— Я не ровня этому демону. Останься я — мы бы оба легли там замертво. И вообще, ты сам напросился на неприятности. С какой стати я должен был рисковать головой ради твоей глупости?

Лу Юньмяо задохнулся от возмущения:

— Лу Хуайцин! Я твой родной брат! Как в тебе может быть столько бездушия?!

— Вспомнил наконец, что я твой брат? — Линь Юй горько усмехнулся, в его голосе прорезался холод. — А когда вы с отцом клеветали на меня и с позором гнали из дома, ты о братстве не думал? Замолчи и не мешай мне отдыхать.

Линь Юй действительно чувствовал себя скверно. Поведение Лу Юньмяо вызывало у него глухое раздражение, но тратить силы на пустые споры было глупо. Самое важное сейчас — восстановить крупницы духовных сил и найти способ сбежать от Фэн Цзюэ.

Лу Юньмяо, уловив ледяной тон брата и понимая, что крыть ему нечем, притих. Но обида и страх требовали выхода. Спустя пару минут он осторожно придвинулся ближе и толкнул Линь Юя плечом.

Тот проигнорировал жест. Лу Юньмяо толкнул его снова, сильнее.

— Жить надоело? — тихо, но так угрожающе процедил Линь Юй, что у младшего брата перехватило дыхание.

В этих словах проснулась прежняя, давно похороненная ярость молодого Линь Юя, который когда-то умел кусаться и отвечать ударом на удар.

Лу Юньмяо испуганно замер. Но ненадолго. Вскоре в тишине пещеры раздался его тихий, жалкий всхлип. Линь Юй со вздохом открыл глаза.

<http://bllate.org/book/18181/1761860>